

Глава 2

ПРИБЫТИЕ ТЕУХ

Через день

Лил пренеприятный дождь. К закрытым воротам подъехало под два десятка фигур, замотанных в плащи. На лицах некоторых были маски. Иногда из-под плащей проглядывали расписанные узорами мантии, а из-под капюшонов — куфии, обвитые вокруг шеи шарфом.

Один из гостей спрыгнул с лошади, бряцнув дужкой сабли, и вперился злым взглядом в три башни, прорезающие низкие тучи своими шпилями, точно когтями.

Огромные кованые ворота распахнулись. Теорат Черный уже поджидал на лестнице донжона. От налетевшего порыва ветра плащ обхлестал его, высокого и тощего, как кнутами по бокам, а дождь омыл остроносое лицо. Напоминающая хищную птицу, немного наклонив голову набок, барон уставился неморгающими черными глазами на всадников. Те подъехали и спешились. Их предводитель, ведущий коня под уздцы, был смуглолицым с теплыми, как янтарь,

глазами, обрамленными пышными длинными ресницами, что выдавало в нем чистейшего южанина. А если учесть, что он был старейшиной, то можно было распознать в нем и бывшего человека. Поднявшись по стертым годами ступеням, он оглядел их с достоинством, будто твердя себе: «Вот я и взошел туда, куда столько лет стремился!»

— Пусть путь ваш будет освещен огнем Фойреса! — произнес незнакомец на рассиандском языке.

— И твой, — сухо ответил барон.

— А где Шауни?

— Следит за всем. Почему ты появился так поздно? Договаривались же на вчерашний день.

— В городе пристали ко мне, доставили к наместнику, — нехотя признался южанин. — Пришлось ткнуть им в морды бумагу, которую вы выписали на всякий случай. Но зачем вы об этом спрашиваете? Разве день что-нибудь решит? Вздор! Дóлжно переживать не нам, а северянам, которые скоро сдохнут! Пропустите нас! Дождь!

Теорат коротко ответил:

— Проходи, Арушит. Располагайся.

Затем он пропустил гостя и его сопровождение, состоящее из охраны и веномансеров, чьими усилиями слуги были обучены, как надо добавить яда, как подать его к праздничному столу, как поступать после и как давать дополнительные дозы, дабы поддерживать старейшин в неподвижности.

Замок казался пустым. Его омывало прибывающим дождем. Сверкали молнии. Идущие за Арушитом, старейшиной с Юга, веномансеры вслушивались в дрожь стен и прокатывающееся эхо. А может, это сами стены вслушивались в их тихий, но скорый шаг смерти? На боках у веномансеров висели пухлые сумы.

Потом Арушит ушел в сторону, а веномансеры по его приказу спустились в подвалы, где их встретил Шауни де Бекк.

Шауни провел их по лабиринту коридоров, черных как сама ночь. Они прошли мимо закупленных на Юге рабов, предназначенных для пира и теперь ждущих своей участи. Наконец, последние темницы. В коридоре тускло светила одна масляная лампа, подвешенная на крюк. На полу лежали захваченные старейшины. Их костюмы из шелка уже растеряли блеск, промокли и потемнели от крови, а самих старейшин сковали толстыми кандалами, и они, странно неподвижные, глядели таким же неподвижным взором куда-то вдаль и будто в никуда.

Таких помещений было шесть. В каждом по несколько вампиров. В первой темнице, куда сначала ввели веномансеров в масках, находились глава Летэ, Пайтрис, Горрон и еще пара старейшин.

— Давно давали яд? — спросил из-под маски самый высокий веномансер.

— Поутру, — ответил Шауни.

Неподалеку толкалась охрана. Старейшина и веномансеры общались на рassiандском языке, поэтому их больше никто не понимал.

— А точнее? — сухо спросил ученый.

— С рассветом.

— Дозу соблюдали? — поинтересовался другой веномансер, пониже.

— Дали больше. — И Шауни добавил: — Мы ждали вас еще вчера.

После такого ответа веномансеры принялись сосредоточенно осматривать узников, порой припадая к их шее, дабы понять, сколько в крови яда. Они достали из своих сумок по пузырьку и залили содержимое в глотки заключенных: кому больше, кому меньше. За ними наблюдали стражники и Шауни, беспристрастный взор которого останавливался по очереди то на веномансерах, чьи лица прятались за масками,

то на уверенных движениях их рук, то на постукивании их ногтей по стеклу, отчего мутная кровь внутри сосудов колыхалась.

Опаивание ядами продолжалось, пока не перешли к последнему узилищу. Мешками на полу валялись четверо: Филипп фон де Тастемара, Барден Тихий, Ольстер Орхейс, а также Мелинай де Джамед Мор. От внесенной в темноту лампы на их застывших восковых чертах заплясали резкие тени, и всем представились закатившиеся глаза, расслабленные лбы и обмякшие слюнявые рты, как у умалишенных.

Мастера ядов склонились над каждым. Когда к Филиппу поднесли фонарь, его зрачки быстро сузились. Ему залили в рот содержимое большого пузырька. Шауни не разговаривал с прибывшими, только сложил руки на груди, чувствуя глубокое презрение к ним, смердящим лекарствами и болезнями. Эти запахи расплзлись по всей темнице. Самым больным из всех казался высокий мастер ядов — он постоянно запускал платок под маску, видимо страдая повышенным слюноотделением.

— Вы все больны? — поинтересовался Шауни чуть погодя.

— Да, из-за последствий нашего жизненного выбора, — вампир заканчивал проверять последнего узника. — Ядов открывают все больше. Приходится привыкать ко всем ним, чего даже наши демонические тела не выдерживают.

Потом руки его часто задрожали, и он достал другой пузырек, испил из него.

— Это лекарство. Снимает конвульсии, — пояснил веномансер.

— И какие яды сделали тебя таким?

— В моем случае это был борькор, которым пользовались несколько десятков лет назад. Но он лишь следствие. Истинная причина кроется в таких ядах, как гордыня и отсутствие ума... Они незаметны для жертвы, так как действуют

не сразу, что в итоге всегда приводит к смертельному исходу, тем более противоядия от них или не существует, или появляется слишком поздно для его применения. Ну а излечить меня не сможет ничто... Разве только бессмертие...

Когда он приподнял маску, чтобы вытереть рот, с его губы почти до земляного пола протянулась нить слюны.

Шауни брезгливо перекосило как от нее, так и от невымытых за долгий путь косм вампира и покрытых корочкой губ, заметных из-под едва откинутой маски, что, однако, продолжала скрывать верхнюю часть лица. Увиденного оказалось достаточно, чтобы даже бессмертный не захотел иметь ничего общего с этим мерзким созданием. Болезни всегда отторгают и пугают — они противопоставлены самой жизни, стесняя ее и являясь гонцами смерти. Так что неудивительно, что веномансеров начинали презирать с первого взгляда даже здесь, на Севере, где о них мало наслышаны. На Севере веномансеры появлялись лишь во дворцах и были пока еще недавно освоенным оружием и щитом знати в борьбе за власть.

Шауни встал у выхода из помещения.

— Закончили? — спросил он брезгливо.

— Пока да. Но вечером нужно проверить еще раз. У каждого своя реакция на яд. Вот у этого уже глаза реагировали на свет, — заметил веномансер, показывая на Филиппа. — Если изволите, мы покинем подвалы. Нас ждет почтенный хозяин, чтобы мы представили отчет.

Шауни разрешил:

— Хорошо, идите вон.

Поклонившись, поскольку уже привыкли к такому отношению, веномансеры покинули тюрьму, чтобы вернуться сюда позже и проверить нерушимость ядовитых кандалов, которые держали гораздо лучше металлических или даже зачарованных. Шауни же остался внизу, расхаживая по коридору. Он следил за обстановкой.

* * *

В праздничном зале во главе стола — в кресле Летэ — сидел Теорат Черный. Он сложил пальцы в замок, подпер им подбородок и слушал. Между тем Арушит горячо рассказывал барону, как их задержали в городе из-за новых законов, требуя бумаги, как он пытался договориться за золото, но ему попался неподкупный командир стражи. Он не скупился на брань, жестикулировал. А после мягких южных диванов он так и не смог оценить неудобные кресла старейшин, которые показались ему даже жестче седла, поэтому расшагивал туда-сюда.

— Но я счастлив! — восклицал южанин. — И помыслить не мог, что попаду в эти стены и отомщу за весь Теух! Когда отец передал мне дар и вы написали о том, что должно действовать, я, признаться, не верил в успех! Но мы здесь, в сердце клана!

Теорат не ответил, продолжал думать, сцепив руки.

— Как мы поступим дальше? Вы писали, что все организовали, — спрашивал Арушит.

— В первую очередь избавимся от Летэ и Пайтрис. Что с покупателями?

— С тремя из них я говорил перед самым отплытием. Они из элегиарских чиновников. Обещали прибыть через день посредством порталных магов, ради чего объединились. Четвертый прибудет с супругой и детьми, — говорил южанин. — Первые три покупают по одному дару — на себя. Четвертый, из рода Мо'Радша, желает наделить бессмертием не только себя, но и свою семью.

— Ты встречался даже с родом Мо'Радша? — слегка удивился барон.

— Один из них сам пожелал встретиться, каким-то образом выведав про меня, — признался Арушит. — Это Фаршитх, советник самого короля.

— Сколько даров он хочет?

— Восемь. Один для себя, один для отца, пятеро для отпрысков и один для жены.

— Он и на нее потратится? — вскинул брови барон.

— Представляете себе, да... — фыркнул Арушит. — Чтобы, заплатив кучу золота, потом слушать ее многовековое шипение на ухо. Думаю, его бессмертие вмиг станет проклятием, сродни джинновскому, когда они выворачивают желание наизнанку! Я понимаю, что Мо'Радша — богатейшее семейство. Но тратить золото себе во вред? — И он громко расхохотался, косясь на барона.

Теорат никак не отреагировал.

— Что с покупателями с восточного Юга? — только и спросил он.

— Прибудут, но когда — не знаю.

— А Запад? Где они?

— Удивлен, что их еще нет. Детхайцы и айрековцы всегда слыли самыми жадными, как все землепашцы. Но с учетом, что из трех десятков покупателей некоторые, типа Аварриэля Артиссимо из Детхая, будут добираться сюда верхом через Гаиврар, полыхающий войной, их путь может растянуться больше чем на месяц. А некоторые рискуют и не добраться. Как мы поступим тогда? Будем дожидаться их? Или поищем новых покупателей?

— Распродадим все за неделю-две, — качнул головой Теорат. — Задержка даже в неделю даст недругам время на подготовку. Если не успеем, то оставшихся старейшин либо отдадим дешевле, либо уьем. Действовать надо быстро, а уходить с золотом сразу после Больших торгов.

В зал вошел молодой управитель замка и поклонился. Он пугливо оглядывался, точно не понимая, как так получилось, что его же усилиями его клан, которому он служил, пал.

— Чего ты хочешь? — спросил барон.

— Я пришел сказать, что веномансеры спустились в темницы вместе с Сир'Ес... То есть с господином Бекком, чтобы проверить узников. Узники в порядке, если так, гм, можно выразиться... А еще прибывшие маги подтвердили, что наш замок стоит на источнике... — управитель прокашлялся. — Кхм, магии. Поэтому держать узников в заколдованных кандалах не выйдет, дескать, могут расколдоваться в любой момент.

— В остальном все в порядке?

— Без сомнений, я за всем слежу!

— Скажи, Жедрусек, — вдруг спросил барон, — тебе понравилось, когда твоему отцу поломали сначала руку, а потом и всего его?

— Не понравилось, — замотал головой управитель. — Я все понимаю, господин...

— А когда твою мать и сестер отвели к Летэ, чтобы он их по очереди взял?

— Тоже нет... Но я...

— А когда месть велисиалов обрушилась на всех, кроме тех, кто ее вызвал? Понравилось платить по чужим долгам?

— Нет! — едва не крикнул управитель.

— Почему ты в сомнениях? — Барон сцепил пальцы у подбородка. — Веками твои предки служили клану. Вам твердили, что вы преследуете великую цель, кладя на алтарь свои жизни, что в этом смысл вашего существования. Но на деле вы были рабами, с которыми не считались. У тебя появилась возможность отомстить за своего убитого отца, за попранный честь сестер и матери, за годы унижения. И ты это сделал. А после того как мы продадим дары, ты получишь и золото, на которое свободно заживешь с семьей где угодно.

— Прекрати быть рабом, с тебя уже сняли кандалы. Барон говорит про это, — пояснил смуглолицый Арушит.

— Так и есть, — подтвердил барон.

— Я вас понимаю и... — Управитель вновь отвесил поклон. — Благодарю вас, почтенные. Благодарю за свободу! Я признателен вам.

— Прикажи принести два кубка, полных крови какой-нибудь прелестной девственницы. Остались ли такие в темницах? — приказал Арушит. — А впрочем, даже если нет, то найди. Мы с бароном отметим праздник Сирриар. За него надо выпить! И поторопись-ка!

Управитель спешно скрылся из зала.

— Раб в прошлом навсегда таковым и останется, даже сними с него цепи, — сказал Арушит.

— Сколько ты ему пообещал?

— Две тысячи золотых. Сеттов.

— Слишком много, — не согласился Теорат.

— Нет таких обещаний, которые нельзя было бы дать, правда? Но обещать — не значит платить.

Расхохотавшись, Арушит вслушался и всмотрелся, но в зале никого, кроме них, не было. Тогда он продолжил кружить вокруг стола, чем, судя по всему, раздражал Теората, который не любил беспорядок, включая и беспорядочное движение.

— На какую сумму ты договорился с веномансерами? — спросил барон.

— Пообещал десять тысяч золотых сеттов на пятерых. А шестой, Дарий, попросил бессмертия. Он слишком болен, чтобы довольствоваться золотом.

— И опять «пообещал».

— Что поделать... — южанин нахально улыбнулся. — Но без услуг веномансеров, не обучи они слуг, как все сделать, у нас бы ничего не получилось. Так что пришлось согласиться на их просьбы. Даже больше скажу! Благодаря помощи того же Дария я теперь невосприимчив ко всем известным ядам и умею

определять их по запаху и вкусу, что очень полезно, когда залезаешь в нору к змеям, правда же? Но довольно об этом. Давайте поговорим о джиннах. Что вы с ними решили?

— Пока ничего, — отозвался барон.

— Как? Вы с ними не встречались? — не понял Арушит. С его смуглого лица слетела южная улыбка.

— Меня связывает клятва. Я не мог ни напрямую подкупить слуг, из-за чего все пришлось делать через тебя, ни встретиться с джиннами, ни добавить яд в кубки. Именно поэтому ты и был нужен как посредник. Именно поэтому я и связался с тобой, чтобы ты помог мне. Думаешь, я бы не сделал это самостоятельно?

— И что? Клятву так сложно нарушить? Вам, умелому дельцу?

— Она не так проста.

— Мне известно, что один из ваших нарушил ее, когда спалил карту джиннов!

— Нарушить можно. Но сокрыть нарушение — нет.

Арушит распалился и замер подле стола, воскликнув:

— Я проделал такой путь! Изучил язык, пересек весь Юг от Сатрий-Арая, договорился с покупателями, подкупил слуг. Все, чему вы меня научили, я повторил в точности, как надо. И даже лучше! Я сделал столько, сколько не делал никто и никогда даже из Теух! Я не ведал покоя последние десять лет, готовясь. А знаете, как я рисковал, заходя к покупателям и понимая, что они от жадности могут вынуть бессмертие прежде всего из меня, чтобы не приезжать сюда? От одного богатого чиновника в Бахро я бежал через окно с третьего этажа его особняка, когда он позвал охрану! Я сделал все, а теперь оказывается, что вы даже не договорились с джиннами? Как так?!

— В клановой клятве кроется куда большая сложность, чем ты думаешь.

— Какая? Почему вы раньше об этом не сказали! Вы поставили под удар все наше дело! Меня! А если на нас нападут джинны, пока мы находимся в замке?

Но Теорат взглянул так, что Арушит сразу притих. А потом, взвешивая каждое слово, как привык, барон принялся объяснять сухим голосом:

— В 1213 году, после завершения Кровавой войны, клан Сир'Ес собрался в пещерах под замком, хотя самого замка, как и города, еще не было. Чтобы избежать новой войны и править Севером, решили принести клятву. Поначалу Летэ требовал одной, но большой клятвы — полного подчинения ему во всем. Это значило бы не условное равенство, а служение. А слугой, Арушит, быть не хочет никто. Все хотят власти и своих слуг. Конечно, никто не согласился, так что после долгих обсуждений были принесены другие клятвы, не столь притесняющие. Во-первых, мы не могли общаться с другими старейшинами, с которыми не связаны клятвой. Об этом сразу узнает Летэ. Согласно второй клятве, мы не могли общаться с остальными демонами или людьми, желающими зла нашему клану. В-третьих, глава нашего клана — наш сюзерен, способный отдавать нам приказы. В-четвертых, есть права памяти, скорби, передачи дара, в отношении которых приказы не действуют. В остальном требуется суд. Пятая клятва позволила нам убивать друг друга лишь по итогу этого суда, после чего пришлось придумать много дополнительных законов о наследовании даров, дележе земель и так далее.

Теорат продолжил:

— Клятва не позволяла общаться с Теух. Однако кое-что не учли... Перед войной некоторые из наших уже принесли клятвы твоему отцу Сигмунду, военачальнику Теух, чья кровь теперь течет и в тебе. Благодаря этому мы смогли обойти первую клятву и продолжить переписку, пусть

и разделенные расстоянием. А поскольку вторая клятва не относилась к старейшинам, мы не попадали и под нее.

— Так вы связаны с моим отцом клятвой? — удивился Арушит.

— Да, об этом никто не знал. Мы с Шауни и Эннио даровали бы Теух победу. Правда, Эннио... Он... — Шауни качнул головой, показав чувства сквозь маску отрешенности. — Перед тем как мы должны были победить, он отказался от заговора и покинул нас. Он примкнул к северянам, решив, что они ему ближе и он умрет за них. Но нашей победы не случилось. Нас опередили. Мариэльд раньше предала Теух, чем мы Сир'Ес, и я успел лишь предупредить твоего отца о готовящемся нападении.

— Значит, это вы спасли его?

— Само собой. Но он уже не успевал помочь клану, — заметил Теорат. — Поражение было предрешено, и вместе с несколькими своими соратниками, вроде Баммона, твой отец покинул тот злополучный зал, где всех убили, и бежал на Юг. А когда Летэ получил в ходе обмена с джиннами соратников твоего отца — Баммона и еще нескольких старейшин, скрывающихся в Сатрий-Араيه, — нас с Шауни не раскрыли, потому что о нас и не знали. Но, имея возможность общаться с твоим отцом, я не мог связываться с велисиалами — мешала вторая клятва. Летэ сразу бы узнал о моем поступке.

— Почему вы не пошли к ним сейчас, когда Летэ уже в темнице?

— А зачем? — Теорат подпер висок длинным пальцем. — Велисиалы уже всё знают, ведь богатейшие люди и вампиры, которым ты предлагал купить дары, служат им. Велисиалы — крупнейшие игроки в игре, в которой мы все участвуем и делаем ставки, поэтому их невмешательство объясняется лишь тем, что их устраивает такой расклад.

Мы с тобой не переходили им дорогу, так что они позволят нам уйти с золотом, когда мы разорвем клятву и продадим дары. Перво-наперво осушим Летэ, чтобы он не звучал в головах всех вокруг, и Пайтрис. Причем убить их нужно полностью, без передачи дара другому.

— Пайтрис — это его жена?

— Да, — барон едва прикрыл веки, подтверждая. — После этого я проведу торги.

— Но зачем убивать ее, если можно продать? — не понял Арушит, который был не рад потере еще одного дара на продажу.

— У Пайтрис особенный дар, отчего клятвы через ее кровь вышли крепкими, как канаты, а не как у меня с твоим отцом — тонкая нить. Благодаря ей Летэ правил Севером от своего лица и всегда знал, где находятся его соклановцы. Он не позволял Пайтрис умирать, потому что боялся, что при передаче дара клятвы пропадут.

— Что ж, тогда мы уьем и ее, и Летэ!

Вошедший в зал слуга принес на подносе два кубка. Арушит снял их и, присев на край стола, передал один барону.

Барона такая выходка явно не устроила, но он проявил недовольство лишь подрагиванием век, из-под которых почти обсидиановые, черные как ночь глаза пристально следили за тем, как его собеседник поднял руку с кубком к потолку.

— Давайте выпьем за прекрасный праздник Сир'Ес! — воскликнул Арушит. — За праздник, вернувший все на свои места. Клятва разорвется. Старейшины будут проданы, как кони на рынке. Замок займет какой-нибудь расторопный аристократ, а само имя клана сотрется из людской памяти! Выпьем! — И южанин посмотрел, как барон уставился на колышающуюся поверхность напитка. — Там нет яда, не переживайте. Я учтивый сын своего... отца, поэтому почитаю и вас как его близкого друга! — он лукаво улыбнулся.

— Как скажешь, Арушит. За клан. За его падение, — по губам Теората на миг проскользнула улыбка, такая же неоднозначная, какая бывает у опытных торговцев, заключающих сделки.

Выпив из кубка, барон поставил его, опустевший, со стекающей по внешней стороне каплей крови, затем поднялся из кресла, закончив разговор. Тем более в этот момент из коридора показались веномансеры, которые поглядывали на бессмертных и ждали, пока их примут с отчетом. Заложив руки за спину, Теорат двинулся к выходу. Веномансеры отхлынули от него, точно змеи от неуязвимого к их яду опасного хищника, и барон уже почти пропал в полумраке замковых лабиринтов, когда его окликнул Арушит, который получил ответы не на все вопросы:

— Подождите! Стойте!

Барон обернулся.

— Хотел спросить еще кое-что, — южанин соскочил со стола и продолжил на Хор'Афе, чтобы его не поняли другие вампиры: — Так Мариэльд де Лилле Адан нашли? Что с ней стало после неудавшегося обмена на карту?

— Ее не нашли, — ответил барон.

Он двинулся дальше медленным шагом.

— А Юлиана де Лилле Адана? — снова спросил вслед Арушит.

Барон обернулся в раздражении, что его отвлекают по пустякам. Но южанин был непреклонен, настырно требовал ответа, не зная пределов приличия из-за своей молодости, жаждущей знать все и сразу.

— Тоже нет. Как и Генри, Юлиана прибрали к рукам велисиалы. Для чего конкретно, никому не известно. Но присутствия мозгов ни у первого, ни у второго, судя по всему, не требовалось. Оба были простыми, глупыми и неприспособленными к жизни юношами, которые не могли дать

сдачи даже комару, не то что вампирам. Ты хотел отомстить и Юлиану, и Мариэльд за предательство Теух? Оставь намерения. Это из тех долгов, которые не вернуть, потому что они перешли к более крупным игрокам, нежели мы... Да и не стоит оно того... — Теорат пропал в коридорах бесшумной тенью, воплощающей в себе всех торговцев мира.

Почти сразу Арушит обратил взгляд на пустой кубок, капля крови с которого сползла и растеклась по дубовой поверхности. Затем всколыхнул напиток в своем кубке и, принявшись, допил до конца.

* * *

Веномансеров Арушит принял в своих покоях, некогда принадлежавших Мариэльд де Лилле Адан, когда та приезжала в замок. Обойдя покои из угла в угол, он провел пальцами по низким столикам, за которыми некогда сидели служанки, по обитому тканью креслу, будто еще хранившему тепло графини, хотя миновало много лет, раскрошил пару почерневших лепестков цветов, стоящих в вазе. Полы отдавали холодом. Эта мерзлая просторная роскошь ему, по-южному сухому, претила, хотя вместе с тем и гневилась: он ощущал чуждость. Арушиту вспоминалось то, чего он не застал, но о чем прочел в письмах Теората — Кровавую войну. И без того разгоряченный жарким южным солнцем, выжигающим склоны гор до состояния кирпича, он распался еще сильнее, когда в его голове зарождались мысли, что клан Теух был бы велик, победив в войне. Поражение он полностью приписывал себе, принимая его с уязвленной гордостью. Так бы и думал Арушит, и сравнивал свой Юг с Севером, но один из веномансеров прокашлялся, чтобы привлечь внимание. Они стояли вшестером у порога покоев, придерживая сумки, где хранились их яды.

— Отчет... Да, отчет... — быстро произнес Арушит. — Дарий, останься и расскажи все один. А остальные спуститесь в темницы и проследите за детьми Гаара. От этого зависит наш с вами успех! Поторопитесь!

Длинноногий веномансер дождался, пока его помощники уйдут. И снял маску. Болезненно-бледная кожа, одутловатость, мешки под глазами и потускневший взгляд — все это признаки мастера, делающего яды, вдыхающего яды, а также пьющего яды, — в общем, имеющего с ними дело постоянно, что не может не сказаться на внешнем облике.

— Они почти помогли паразитам освободиться.

— Каким паразитам? — не понял Арушит.

— Их здесь называют даром, — уточнил веномансер.

— А-а-а, — протянул Арушит. — Так и что?

— Они давали им яда намного больше, чем требовалось. Паразит начал обретать подвижность, пробуждаясь. Приедь мы парой часов позже — весь замок бы уже залили кровью.

— Ты объяснил им, что они кретины?

— А толку объяснять? Вместо ксимена мы дали носителям зиалмон, но немного, дабы не довести до критического состояния, когда паразит решит, что ему угрожает опасность... Даже притворяйся кто из них, к зиалмону ни у кого нет невосприимчивости. Это стало спасением для ситуации.

— Во имя Фойреса, местные ни черта не способны сделать сами! — не выдержал смуглый южанин. — Болваны! Идиоты!

Веномансер не ответил, только склонил голову, отчего его лицо закрыли длинные черные волосы.

— Чего молчишь, а? — недовольно спросил Арушит.

— Местные не могли знать таких тонкостей обращения с ядами. Это же северяне. Чего от них требовать?

— Не могли. Все они не могли! Ни договориться с джиннами, ни разузнать о ядах, ни сказать вовремя. Неспособные! Но ладно, пусть так, аргх... Скоро клан Сир'Ес падет

без шанса на возрождение из пепла. Делай, что нужно, Дарий. Я награжу тебя даром, или, как ты выражаешься, паразитом. Да? Паразитом? Ха! — Южанин белозубо улыбнулся, тут же сменив настроение на хорошее. — Столько людей и вампиров готовы обзавестись паразитом, да еще заплатят за него столько золота, что нам хватит на тысячу лет трат на наложниц, особняки, украшения и наряды. Но черт с ним, как его называют, если он дает то, чего не даст даже трон короля Элейгии.

Веномансер придержал мнение при себе, но мысленно отметил, что в следующий раз не будет называть дары паразитами.

— Иди и следи за остальными, — приказал Арушит. — В замке в подвалах опаснейшие твари, которых удержат лишь яды. Так что не отвлекайся!

Арушит остался наедине с собой. Выходит, его руками, его усилиями был побежден некогда великий клан Сир'Ес? Однако велик ли клан теперь? Поговаривают, он ослаб, как старый хищник, который жутко рычит из своего логова, пугая проходящих мимо. Однако стоило ступить внутрь, как выяснилось, что только рычать этот уставший, потрепанный и больной хищник и может. И вот Арушит занес над ним свой огненный меч, убил пещерного льва, обосновавшегося в логове и ждущего спокойной смерти после череды смертей, что сам принес окружающим. Разве не должна настичь этого льва кара? И Арушит стал ею, воплощением жаркого мстительного Юга, любящего богатство, власть и яды. Его полные губы растянулись в улыбке. Пришлось облизнуть их, чтобы убрать сухость. Он был молод — чуть больше сорока лет, хотя выглядел на двадцать из-за вечной молодости, — и считал, что удача принадлежит ему на правах завоевателя.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

